

Демьяна Нур

Любимая моя тварь

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Н90

Нур Д.

Н90 Любимая моя тварь / Демьяна Нур. – М.: Литнет, 2026. – 192 с.

ISBN 978-5-521-99463-2

Жизнь Екатерины была скучной, серой и унылой. Ее ненавидели коллеги, шептались, разносили за ее спиной сплетни. А ей, казалось, было все равно. В один из дней, к ним в отделение хирургии поступил тяжёлый пациент с огнестрельными ранениями, и ее жизнь полетела в тартарары. А все из-за брата этого самого пациента, который являлся не последним человеком в городе и по мнению девушки, был как-то связан с криминалом.

Его грубость, наглость и беспринципность выводили Екатерину из равновесия.

К чему приведет для девушки эта встреча, покажет время.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99463-2

© Литнет, 2026
© Нур Д., 2026

1. Не доброе утро

Звон будильника заставил девушку вздрогнуть и вскочить с постели.

Дурацкая штука!

Снова лишила возможности нормально пробуждения! Катя подошла к окну и распахнула форточку.

Утро было чудесным, солнце уже выглянуло из-за горизонта. Прекрасную погоду сегодня подарит природа.

Единственный минус этого утра, скверное настроение девушки.

Терпеть не могу утро! Хоть убей!

Девушка собралась на работу, и с хмурым выражением лица покинула квартиру. Недалеко от дома находилась хорошая, уютная кофейня.

Катерина уже давно взяла в привычку каждое утро брать в этом заведении капучино.

Его, как то по-особенному готовил молодой и улыбчивый бариста. Чем бесил ее невероятно. Говорят, хорошее настроение имеет свойство распространяться на окружающих. Но это умозаключение, на Кате почему-то не работало.

Ее раздражали улыбающиеся люди. Она считала их лицемерами.

Прямо как моя мать.

– Здравствуйте! С широкой улыбкой поприветствовал девушку тот самый бариста.

Уххх! Вот если бы ты не делал такой невероятный кофе, я бы нашла повод тебя обматерить!

– Доброе утро!

Ответила девушка. Но выражение лица говорило совершенно противоположное.

– Вам как обычно?

Уточнил парень.

– Да.

Пока девушка ждала свой кофе. Решила оглядеться по сторонам. В основном здесь обитали фрилансеры. Катя такой подход к работе не понимала.

Можно ведь спокойно работать дома? Нет! Надо же соскочить с утра пораньше и куда-то там бежать, вместо того чтобы заказать то же кофе через службы доставки. Странные люди.

– Ваш кофе! Ей протянули ароматный напиток. Оплатив покупку, девушка покинула кофейню. Она не сразу заметила пенную надпись: «Улыбнись»

Ещё чего!

Возмутилась девушка, безжалостно испортив старания парня пластмассовой палочкой. Когда девушка добралась до места своей работы, ее настроение испортилось ещё больше.

– Здравствуйте, Екатерина Марковна.

Каким то противно-елейным тоном поприветствовала вошедшую девушку дежурная медсестра на стойке регистрации.

– Доброе!

Сквозь зубы ответила Катерина, не удостоив коллегу и взглядом.

А чего на них смотреть?

Оправдывала свое скверное поведение заведующая отделением хирургии.

Они считают меня выскочкой. Не знаю почему, но из всего персонала больницы, хорошо ко мне относиться только главврач и прежний зав. отделением. Чем я заслужила их милость? Хотя почему я не могу ее заслужить? Вот нравится мне принижать свои успехи и обесценивать собственный труд. Я ведь действительно очень много работала над собой, для того чтобы стать той, кем являюсь сейчас.

Несмотря на свой юный возраст, она и в самом деле могла похвастать знаниями в области хирургии, твердой рукой и тяжёлым характером. Это же настоящее комбо для профессионального врача!

К тому же, все операции которые были проведены ею, заканчивались успешно. А Геннадий Андреевич хвалил за то, что у молодого специалиста всегда получались безупречные, аккуратные, ровные швы.

— Большое будущее тебя ждёт.

Говорил он при любом удобном случае. Перед уходом на пенсию, Геннадий Андреевич, рекомендовал ее на свое место зав отделением. Не так, он настаивал на том, чтобы его место заняла именно Назарова Екатерина Марковна.

Геннадий Андреевич, чего греха таить, хирург от бога. У него была безупречная репутация, поэтому его слова имели большой вес в этой маленькой, принадлежавшей государству больнице.

А главный врач доверял ему целиком и полностью, наверное, потому что они были женаты уже более двадцати лет.

Но решение руководства не понравилось никому из работников хирургического отделения.

Что это было?

Банальная зависть, ведь ее трудовой стаж в момент назначения на эту должность составлял всего пять лет, конечно же это злило остальных хирургов которые работали в этой больнице один Бог знает сколько лет. Сразу после того, как девушка вступила на новую должность, стала еще более серьезней относиться к своей работе.

Одно дело, когда ты штатный сотрудник. Пришел, отработал смену, написал отчёты и ушел.

А здесь, именно Кате приходилось отвечать за всех, и если что-то в отделении случается из ряда вон, по голове прилетает конечно же ей.

А другие хирурги, медсестры и даже санитарки как будто намеренно способствовали тому, чтобы Екатерина как можно чаще получала нагоняй от начальства.

Так и живём.

Не коллектив, а змеиное логово, честное слово.

Вот только девушка, благодаря своему «милому» характеру не понимала одну очень важную вещь. Какой привет, такой ответ!

2. Злые языки

А эта, на вид хрупкая девушка тоже не из робко десятка, об ее гранитный стержень любой зуб сломает. То, что сделало ее такой твердолобой, ещё не каждому под силу пережить.

Екатерина, за провинности сразу стала наказывать своих подчинённых ночными дежурствами, лишением премий, поскольку объяснять им что-то, просто не видела смысла.

Знала же, что специально ее извести решили, только быстро поняли, не на ту попали!

И ее новая тактика поведения не пришлась по душе коллегам.

Поэтому они друженски написали на нее жалобу и отправились к главврачу, которая сразу же вызвала ее в свой кабинет.

Но, к изумлению девушки, выслушав все претензии в ее адрес, Главврач сказала следующее, обращаясь к молодому, подающему надежды на блестящее будущее хирургу.

—Если твои подчинённые не довольны тем, что ты не потакаешь и делаешь все так как и должно быть. Значит ты делаешь все правильно. А если кого то, что, то не устраивает, они могут написать заявление по-собственному.

Уже обращаясь к ябедкам, иначе не назовешь.

Из этой «войны», как ни странно, победителем вышла Катя.

Она думала, что ее ждёт очередной нагоняй.

В очередной раз, девушка задавала себе вопрос, почему чужой человек, относится к ней как то по-доброму, что ли.

После этого ее, конечно, не стали уважать, но опоздания и прочие косяки сошли до минимума.

Что ни могло не радовать.

Вдоволь накупавшись в мыслях и воспоминаниях, Екатерина переоделась в рабочую форму, прихватила медицинские карты и направилась проводить утренний обход пациентов.

Снова проходя мимо стойки регистрации, краем уха слышала:
– Мегера снова без настроения?

Мегерой, выскочкой, стервой они за глаза называют меня. Я же делаю вид, что не слышу эти обидные слова.

Хотя каждый раз изо всех сил сдерживаю свой гнев, готовый вот-вот вырваться наружу.

За свою жизнь, длинную двадцать восемь лет, Екатерина усвоила один очень важный урок.

Никогда и никому не показывай слабость.

Никогда не показывай свою обиду, злость, ненависть. Всегда надейся только на себя. Показное равнодушие и высокомерие, самый лучший способ защитить свою психику от ещё больших травм. Ведь если люди найдут болезненную мозоль человека, они непременно станут именно на нее и давить.

А таких мозолей у Назаровой было очень много.

– Мужика бы ей, а то на стенку скоро полезет. Не-до-тра-а-ах.

Нарочито медленно, издевательски протянула молоденькая медсестра.

И это так больно полоснуло по сердцу Екатерины, что она непроизвольно сжала кулаки с такой силой, что костяшки пальцев приобрели мертвецки белый цвет.

Мед сестра сама того не осознавая, своими словами ударила объект всеобщей ненависти наотмашь.

Это уже чересчур. Я тебе сейчас устрою, мелкая дрянь

Развернулась на сто восемьдесят градусов и направилась напрямиком к сплетницам.

– Ольга Васильевна! У вас работы совсем нет?

Вынула из своего Арсенала одну из самых мерзких улыбочек, глядя на растерявшуюся коллегу.

Только не показывай свою боль.

Нападут как гиены, обглодают догола кости.

Крутилось предостережение где-то глубоко в подсознании.

– Я, вы, Екатерина...

Думала снова стану претворяться глухонемой? Не сегодня, милая!

– Ну вот и отлично, марш в процедурную.

Проговорила таким голосом, что у сопливой Оленьки наверняка уже затряслись коленки.

– Так время.

Хлопнув своими пластмассовыми ресничками, Оля все же попыталась возразить что время у нее еще есть.

– Иди.

Уже не на шутку раздражаясь, Екатерина произнесла последнее слово и вовсе шепотом.

Проводив удаляющуюся фигуру с показным равнодушием, быстрее побежала на обход.

Сегодня работы было хоть отбавляй.

К ним в отделение поступили двое пациентов с последствиями жуткой аварии, ребенок упавший со скейта и мужчина с ножевыми ранениями.

3. Катя, спасай!

Екатерина

Возвращалась Екатерина с работы уставшая и как всегда в плохом настроении, но окончательно ее добил сломанный лифт.

Что? На каблуках? На верх по лестнице? На десятый этаж?

Хотелось в этот момент просто сесть на холодный, бетонный пол и расплакаться.

Только вот заплакать для Екатерины, значит дать слабинку. Она не плакала даже в одиночестве, поскольку даже себе боялась показаться слабой и никчёмной.

В голове вновь ожили образы десятилетней давности.

– Ты ничего не добьешься! Думаешь самая умная? Ты ноль, ноль без палочки!

Кричал на нее прокуренный голос из далёкого прошлого.

По телу вмиг прошёлся озноб и девушка, как и всегда, просто отмахнулась от видения. Словно от назойливой мухи.

– Ну каблуки можно и снять, верно?

Рассудила в слух, пытаясь себя хоть как то успокоить.

Едва перешагнув порог своей квартиры, ноги подкосились и девушка без сил завалилась в прихожей.

Кайф.

Сладко потянулась.

Так бы тут и уснула, свернувшись калачиком, но перспектива радовать своих «горячо любимых» коллег своим внешним видом утром, ее не устраивала.

Превозмогая боль в икрах, направилась в душ.

Привела себя в порядок, и наконец то нырнула с головой под одеяло.

И даже уже задремала, как вдруг раздался противный, вибрирующий звук.

Взглянула на часы.

Десятый час ночи, кому там не спится?

Входящий: Главврач.

Какое-то странное предчувствие, скрутило живот в спазм.

Может ну ее? Скажу завтра что спала уже.

В этот момент звонок прерывается. И только Екатерина успела выдохнуть с облегчением. Как раздался новый, от нее же.

Да твою ж дивизию!

— Алло.

Без лишних формальностей и предисловий, взволнованная и как будто... напуганная, что кстати странно, Светлана Борисовна(глав-врач) проговорила не своим голосом:

— Катя, быстро собирайся, за тобой уже едет машина, срочная операция.

— Но я...

— Быстро Катя!

На этом звонок оторвался.

— Да твою ж мать!

Воскликнула в сердцах, сбрасывая с себя одеяло.

Наверняка случилось что-то ужасное!

Я врач! Я обязана помогать людям.

Если с работы я добираюсь до дома пешком за пятнадцать минут, значит на авто это займет пять минут времени, учитывая уже позднее время и того быстрее.

И словно в подтверждение ее мыслей, раздается звонок с неизвестного доселе номера.

— Да!

Резче чем планировала, ответила Екатерина.

— Екатерина Марковна, мне поручили отвезти вас в больницу.

Раздался в трубке грубый голос с легким, кавказским акцентом.

— Я уже внизу, пожалуйста, спускайтесь, сейчас же.

— Пятнадцать минут подождите, я не собрана.